

Мери Лу

ХЕЛЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Пепел

Мери Ли

Хелл

«Автор»

2020

Мери Ли

Хелл / Мери Ли — «Автор», 2020 — (Пепел)

ISBN 978-5-532-99196-5

Миру пришел конец, но даже это не послужило поводом, чтобы люди прекратили уничтожать друг друга. Два поистине достойных противника встретятся на поле боя. На кону стоит слишком многое, они пойдут на любые жертвы ради победы. И лишь один из них сможет выйти победителем в этом противостоянии. Но не только это имеет значение. Найдется ли в этом хаосе место для любви? И что им придётся потерять ради этого? Читать как продолжение дилогии "Пепел" или как отдельное произведение. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99196-5

© Мери Ли, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
1. История интереснее моей	8
2. Ярмарка	13
3. Ненависть	19
4. Хватит прятаться	23
5. Илиада. Гомер	27
6. Ты едешь	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Мери Ли Хелл

Пролог

Бескрайнее поле простирается на мили вокруг и готово радовать глаз любого, кто сможет это лицезреть. Но сейчас здесь только двое. Двое молодых возлюбленных, которые бегут друг к другу с улыбками истинного счастья на лицах.

Девушка с ясными голубыми глазами и светлыми волосами неслась, раскинув руки в стороны. Казалось, она пыталась обнять весь мир. Доброта так и струилась вокруг неё невидимым потоком. Она смеялась. Её задорный смех разносился по округе. Если ангелы смеются, то именно так.

Парень подхватывает её смех и бежит ей навстречу. Он так давно её не видел, что не может дожидаться момента, когда сожмёт девушку в своих крепких объятиях.

Ещё секунду назад небо было голубым, а солнце светило так ярко, что порой приходилось щурить глаза. Но сейчас тучи сгущаются и давят, давят. Молодой человек бросает взгляд на небо. Он делает это каждый раз. Переводит взгляд на девушку, но она больше не смеётся. Она плачет... из её глаз катятся кровавые слезы. Сарафан белого цвета пропитан кровью и грязью. Она бежит, спотыкается, встаёт и снова бежит... но расстояние между ними не уменьшается.

Девушка вопит. Её никто не трогает, но ей больно. Адски больно. Хантер прилагает титанические усилия, чтобы добраться до неё, но это всё зря... Он сотни раз пытался её спасти...

Итог всегда один.

Она умирает. В муках и страданиях. И он каждый раз это видит. В самом конце, когда миловидное лицо его возлюбленной невозможно узнать, он понимает, что это сон. очередной проклятый сон, который преследует его последние несколько лет.

Молодой человек не может проснуться. Он пытался. Разными способами. Лишь бы не видеть, в каких муках девушка покидает его.

Она больше не бежит, а стоит на коленях и тянет окровавленные руки в сторону молодого мужчины, которого она любила больше всего на свете. Крики боли разрывают хрупкое тело, заставляя её сгибаться пополам...

Девушка падает и сотрясается в предсмертных судорогах...

Поток холодного ветра подхватывает её тело, оно словно пыль рассыпается и улетает. Всё.

Финал.

Хантер открыл глаза и уставился в темноту. Слегка сбившееся дыхание и испарина на лбу давали понять, насколько болезненным был этот сон. Он сделал глубокий вдох и опустил веки. Молодой правитель 26 ё был уверен, ему нет покоя на этой земле. Не с теми грехами, что он протаскил за собой через всю жизнь.

Открыл глаза и сел на кровати. В горле сухо, как в пустыне. Включил ночник, что стоит рядом, и поднялся. Налил себе стакан воды и выпил его одним махом. Прошел в ванную, скинул мокрую футболку и умылся холодной водой. Не помогло.

Облокотился руками на края раковины и всмотрелся в своё лицо. Капли воды так и стекали с разгоряченной кожи, но его это не волновало. Хантер смотрел в глаза человека, который изменился до неузнаваемости... Ничего удивительного, иначе не выжить... Это не тот мир, в котором он бы хотел провести свою жизнь. Но ему не дали выбора. Будучи ребенком он был

брошен в ужасную реальность. Мир, который изменился в одно мгновение и искалечил восьмилетнего мальчика... которым он когда-то был.

Его мысли прерывает звук из соседней комнаты. Если бы он был обычным человеком, то не услышал бы. Но он необычный. Вовсе нет.

Берет полотенце и вытирает оставшиеся капли с лица. Бросает на себя последний взгляд в зеркало и покидает ванную. Тихими шагами, словно хищник, он преодолевает свою спальню и выходит в слабо освещенный коридор. Звук из спальни его сына. Подходит к комнате и приоткрывает дверь. Идиллия, которую он увидел одновременно привела его и в восторг, и в злость.

Девушка в легкой ночной рубашке с длинными рыжими волосами сидит на краешке кровати и мило рассказывает сказку его сыну.

Всего одна мысль появляется в голове Хантера: "Не Саманта должна здесь находиться, а девушка из сна. Та самая, которая подарила мне ребенка и лучшее время в моей жизни".

Тем временем Сэм поднимается с кровати и нежно целует мальчика в лоб. Ребенок спит, она укрывает его одеялом и оборачивается к двери. Замирает на месте и просто смотрит на Хантера расширившимися глазами. Её взгляд спускается от его лица и исследует тело (зря она ТАК смотрит), вниз по шее, груди, мышцам живота и доходит до резинки боксеров. Саманта быстро возвращает взгляд на его лицо и хмурит брови. На это Хантер только хмыкает и отходит в сторону, давая девушке дорогу. Они выходят в коридор, и прикрыв за собой дверь, Хантер интересуется:

– Он снова приходил за тобой? – спрашивает у Саманты, которая была намерена уйти в свою комнату.

Она останавливается и оборачивается. Её взгляд помимо воли обегает его тело, но опомнившись она отводит глаза.

– Да. Плохой сон. Ты не мог бы... эээ... одеваться что ли? – говорит Саманта и закатывает глаза.

Хантер видит, как ей неуютно в его присутствии и поэтому подходит ближе:

– Что-то не так?

Она бросает на него свирепый взгляд и её щеки розовеют. Хантер не понимает от смущения это или от злости. Не очень-то они ладят, хотя девушка живет с ним на одном этаже уже два с половиной года. Они редко пересекаются... но видит он её каждый день.

– Это не прилично! – отвечает Сэм.

– Кто сказал?

– Нормы этикета.

– Не слышал о таких.

– Оно и заметно. Но я бы тебя попросила, впредь надевай хотя бы шорты.

– А я бы тебе ответил, что ты не имеешь ни малейшего права просить меня о чем-либо.

– Ха! Конечно! Злой и страшный правитель города... – начинает повышать голос Саманта.

– В точку... – спокойно отвечает Хантер.

– Который возомнил себя Богом...

– Саманта, иди спать! – повышает голос Хантер.

– Ты не будешь мне приказывать!

Ну вот. И так каждый раз. Стоит им только начать разговор, как через минуту он превращается в перепалку.

Так они и стоят на расстоянии в полметра и пронзают друг друга взглядами. Оба упертые и вспыльчивые.

– Иди спать. – более спокойно говорит Хантер.

– Но это по своей воле, а не потому, что ты сказал. – она переходит грань и тычет в его грудь пальцем, Хантер перехватывает её руку и склоняется к её лицу:

– Не смей... так со мной разговаривать... Первое, это мой дом, мой город, а значит и правила мои. Второе, не перегибай палку, ты здесь только благодаря обстоятельствам. Третье, ты просто няня и не более этого.

Хантер ещё тридцать секунд назад слышал шаги, а Саманта только что. Рой поднимается с нижнего этажа и замирает как вкопанный, увидев перед собой Сэм и Хантера, которые делают... что? Этого он не понимает, но ясно одно, видеть это ему неприятно.

– Что случилось? – напряженно спрашивает Рой.

Хантер отпускает руку Саманты, словно прикосновение к ней – это нечто унижительное, и твердо смотрит на Роя:

– Объясни своей девушке, что здесь она всего лишь гостя.

И больше не произнеся ни слова, он уходит в свою комнату.

1. История интереснее моей

Саманта.

Сегодня был самый обычный день. Проснувшись с утра, привела себя в порядок и пошла на кухню. Там меня уже ожидали мои подопечные – восьмилетний Чарли и десятилетний Майкл. Хотя мне не известно сколько на самом деле Майклу лет и когда у него день рождения. За эту дату мы взяли день, когда моя подруга Джей спасла его из Подземелья. Из адского места, в котором я провела большую часть своей жизни. Жизни. Ха! Это было существование, не иначе. Прокручивая в голове моменты моего прибывания в Подземелье, первым делом в голове всплывает образ моей младшей сестренки Лии. Она была очень красива и молода, когда похотливый взгляд главы Подземелья Рональда Эшвуда пал на неё. Он просто забрал Лию у меня и истязался над ней. Чёртов ублюдок! Я ненавижу его всей душой, но это ничего не меняет. Моя маленькая сестренка мертва... Я не спасла её. Была слишком слабой и беспомощной. Но мне удалось отомстить, в тот самый день, когда Джей вытащила маленького Майкла из лап этого чудовища. Я сделала то, ради чего дышала эти годы. При первой же возможности я спустила курок и выстрелила Сенатору в голову. Он умер. Его нет. Но воспоминания о молодой девушке, которая так и не узнала обычной жизни, сводят меня с ума.

Некоторые утверждают – время лечит. Это чушь собачья. Оно не лечит, а только дает тебе пространство для мыслей. Мыслей о том, что ты могла бы сделать тот или иной поступок и изменить ход событий. Но уже не можешь. И сколько бы тысяч раз ты не придумывала новый сценарий, он будет прежним. Ты же будешь истязать себя пустыми рассуждениями год за годом. И я не знаю прекратится ли это когда-нибудь?

– Саманта? Ты опять выпала из реальности? – мягкий голос девушки выводит меня из транса, и я ей мило улыбаюсь.

Эмбер стоит в дверях с кружкой чего-то горячего в руках и делает маленькие глотки. Она как всегда одета во всё черное, с распущенными темными волосами и ярко-красными губами. Выглядит она эффектно.

– Да, немного. – отвечаю ей.

– Наверное думаешь о красавчике Рое? – говорит сногсшибательная брюнетка и многозначительно подмигивает мне.

– Нет.

– Ну и зря. Если уж и думать, то о чём-то... ммм... то пусть это будет горячий парень, который пускает по тебе слюнки. Смею заметить, уже не один год. – она постоянно говорит мне об этом.

– Мы просто друзья. – каждый раз отвечаю я.

– Ага, расскажешь эту сказку кому-нибудь другому. – говорит Эмбер и улыбается так открыто, что я не могу сдержаться и улыбаюсь в ответ. – Ну ладно, мне пора.

– Очередное задание твоего Босса?

– Ну, он и твой Босс тоже. Да, сегодня выезжаем в Крест, там у Хантера встреча с Преподобным.

– Я бы тоже хотела поехать... – начинаю я произносить мысли вслух, но Эмбер перебивает меня.

– Так узнай у Хантера.

– Нет! – слишком быстро и громко говорю я.

Чарли и Майкл замирают, так и не донеся ложки с кашей до рта. А Эмбер проходит за стол и присаживается:

– Так, так, так. Это что-то новенькое. Что случилось? – она играет бровями и делает очередной глоток.

– Ничего. – отвечаю я.

– Ложь.

– Правда, ничего. Вчера ночью мы немного... повздорили. Или поспорили. Да я вообще не понимаю, что произошло.

– Так. Ты, Хантер, ночь... Это определенно что-то интересное.

– Мы были не одни. – я пытаюсь защититься. – Там ещё был Рой. И вообще, ты собиралась идти.

– Ну уж нет. Тут история поинтересней будет. Ты, Хантер, Рой, ночь...

– Прекрати. – смеюсь я и чувствую, как Эмбер прожигает меня взглядом. От этой девушки ничего не скрыть. Хотя мне и скрывать то нечего. Но я чувствую себя так, словно меня поймали на месте преступления. – У тебя слишком бурное воображение.

– Что есть, то есть. Мальчики, вы бы пошли погулять, а то тут намечается взрослый разговор.

Этим сорванцам только и нужен был знак, чтобы слинять и не есть кашу. Мальчишки быстро соскочили со стульев и унеслись с нечеловеческой скоростью.

– Итак... продолжим. – говорит Эмбер и откидывается на спинку стула.

Звук шагов заставляет меня оторвать взгляд от девушки. В кухню входит Чейз. Весь в черном обмундировании, с коротким ежиком темных волос и с татуировками, которые струятся по его рукам и выглядывают из ворота футболки, расползаясь по шее. Интересно, сколько лет он провел в кресле тату мастера? Останавливается напротив Эмбер, но она делает вид, что его нет. Так... видимо они опять поругались. Это случается всё чаще и чаще. Чейз решил, что он несет ответственность за Эмбер и всячески оберегает её. А она считает, что сама вправе позаботиться о себе и не приемлет его попыток помочь.

– Привет, Саманта. – говорит он, по-прежнему прожигая девушку взглядом.

– Привет. – отвечаю я.

– Эмбер, нам пора. Все уже ждут.

– Подождете ещё немного, тут очень увлекательная история. – девушка бросает на Чейза игривый взгляд и кокетливо говорит. – Ты же позволишь мне дослушать до конца?

Чейз просто фыркает и смотрит на неё как на сумасшедшую. Склоняется к её лицу и останавливается на расстоянии в десять сантиметров.

– Этот твой взгляд можешь использовать на других. На меня он не действует.

– Да? А с каких это пор? – интересуется девушка и приближается к его лицу ещё ближе. Буквально сантиметр и она прикоснется к его губам своими. Они гипнотизируют друг друга взглядом.

Я же стою и наблюдаю за этой картиной. Ещё секунда и лампочка начнет мигать от напряжения, которое так и витает по комнате. А они молчат и смотрят. Смотрят и молчат. Кажется, ничего не происходит, но, если приглядеться, то видно, как дыхание Эмбер участилось, хотя внешне она абсолютно спокойна. Чейз стоит как изваяние, но его выдает кадык, который так и играет под кожей.

Я стараюсь не привлекать к себе внимания, но думаю, что они уже позабыли, что я на кухне вместе с ними. Первой голос подает Эмбер, она говорит тихо и медленно, смакуя каждое слово. Её губы несколько раз задевают губы Чейза:

– Когда-то этот самый взгляд отлично сработал и поставил тебя на колени.

Чейз выпрямляется в полный рост и смотрит на неё сверху вниз. Приподнимает одну бровь и склоняет голову набок:

– И это понравилось не только мне.

Здесь я не удержалась и хмыкнула. Тем самым развеяв их момент. Они оба словно очнулись ото сна и повернули головы в мою сторону. Ну точно, забыли, что я тоже здесь. На что я просто сказала, смотря на Эмбер:

– Эта история нааамного интересней моей.

– Ничего интересного там не было. – отвечает брюнетка. Плавно поднимается со стула и обходит Чейза.

Он же смотрит ей вслед и говорит не обращаясь ни к кому конкретно:

– А я бы поспорил.

И следует за девушкой. Я остаюсь одна и сажусь на стул.

Эмбер – единственный человек, с которым я могу более-менее общаться. Несмотря на то, что я живу здесь уже больше двух с половиной лет, я не чувствую себя на своём месте. Это по-прежнему не мой дом. И навряд ли когда-то им станет.

Рой помогает мне ощущать себя нужной. Нужной хоть кому-то. С ним я сблизилась, когда была убита моя сестра. Рой всегда был рядом и поддерживал меня. Учил сражаться и не опускать руки, когда кажется, что всё потеряно. Только он видел мои слезы и знает о той боли, что я несу с собой до сих пор.

Раньше у меня была цель. Это месть. Но после того, как я отомстила мучителю и убийце моей сестры, кажется все краски пропали. Я больше не знаю, для чего я дышу.

Потом появилась Джей, и она стала для меня подругой. Если честно, то нас свела ненависть к одному и тому же человеку. Мне жаль, что она не может переехать в Хелл и жить рядом со мной. По определенным обстоятельствам, Джей не в состоянии покинуть Крест. Но мы по-прежнему разговариваем с ней по рации, это происходит практически каждый день.

Ну ладно, хватит себя жалеть, пора за работу. Встаю и убираю посуду со стола. Я ведь всё-таки няня, как мне успели напомнить вчера. На мой взгляд, мальчишкам больше не нужна няня. То есть не нужна я. У них куча преподавателей, которые занимаются с ними. Моя же забота – это присматривать и быть рядом.

Как только разобралась с посудой, вышла в закрытый двор. Это то место, где дети могут побыть детьми. У них здесь целое царство веселья и свободы. Хантер и Чейз соорудили что-то похожее на маленький городок, с массой горок и лабиринтов. Несмотря на то, что Чарли является сыном главы города и одного из самых опасных людей нашего времени, а Майкл находится под его покровительством, им не разрешено выходить в город. Ни под каким предлогом. Хантер говорит, что ещё не время. Я же считаю, что это золотая клетка, которая не подготовит их к реальной жизни. Но меня никто не спрашивает. С детьми работают только те люди, которые живут в этом огромном доме. Они все должны находиться под неустанным взглядом Хантера.

Смотрю, как Майкл с визгом спускается с самой высокой горки и сбивает с ног Чарли, который только что скатился перед ним. Они заливаются детским закатыстым смехом. Майкл что-то говорит Чарли, но мне не слышно, о чем именно идет речь.

Раньше Майкл вообще не говорил. Но после того, как он привык ко мне и стал считать своим другом, то рассказал, что с ним делали. Всю свою жизнь, не считая последних двух с половиной лет, он жил в клетке. Над ним проводили опыты и всевозможные эксперименты. Это было ужасно, и навсегда осталось в памяти ребенка. "Ученые" пытались понять, насколько быстро он регенерирует, и как организм ребенка реагирует на яд тварей, что охотятся за периметром.

– Привет. – за моей спиной возникает Рой, и от его "Привет" я просто подсакиваю на месте и хватаюсь за сердце.

– Рой! Черт! Зачем так подкрадываться?

– Вообще-то я просто шел. Тебе надо меньше витать в своих мыслях. – с улыбкой говорит он.

– А что мне ещё делать?

– Ну, например, сегодня вечером в городе состоится ежегодная ярмарка. Можем сходить.

– Там опять будут продавать всякий бред. За мной снова увяжется эта сумасшедшая гадалка и будет предсказывать мне счастливое будущее и мирную старость...

– И что с того? Это было весело.

– Возможно, со стороны. Но не для меня, это уж точно. От её хватки на руке синяк целую неделю сходил.

– Там будут акробаты. – Рой пытается меня убедить, но я в сомнениях.

– Рой, я не знаю. К вечеру видно будет. Вот если бы мальчишек сводить...

– Ты же знаешь, Хантер не разрешит.

– Знаю.

И мы замолчали. Мне нравится находиться рядом с ним. Мы можем не разговаривать, а просто быть рядом. И от этого я не чувствую себя так одиноко. Мне уютно и спокойно. Рой – моя гавань, где в любой момент я могу спрятаться от осточертевшего мне мира.

Но тишина не продлилась долго. Рой нарушил наше спокойствие. Он задал вопрос, на который я бы не хотела отвечать:

– Сэм? Что это вчера было?

Я понимаю о чём он спрашивает, но не хочу с ним говорить про Хантера. Вообще ни с кем не хочу про него говорить. Но, я не могу постоянно молчать:

– Ничего. Мы немного повздорили.

– Причина? Он обидел тебя? – Рой начинает сердиться.

– Нет. Не обидел. – заверяю его я.

– Сэм? – Рой берет меня за руку и нежно поворачивает к себе.

Смотрю в его глаза и ожидаю. Я не знаю, чего я жду. Каких-то слов или действия. Рой поднимает руку и заправляет мне локон за ухо, при этом нежно проводит пальцами по щеке.

– Сэм, ты же знаешь, что мы можем уехать. Просто сесть и уехать в Крест. Там Джей и её семья, мой отец.

– Я нужна мальчикам.

– Они выросли. У Чарли и Майкла больше десяти учителей.

– Я... привязалась к ним. Они стали для меня семьёй. – я начинаю оправдываться, хотя сама не раз думала о том, чтобы покинуть Хелл.

Рой на мгновение прикрывает веки. Выдыхает и снова смотрит на меня:

– А я тогда кто для тебя?

Но не успеваю я ничего ответить, как рация Роя шипит. Он берет её в руку и отходит от меня. Кажется, я его огорчила. Не до конца понимаю причину, но сейчас мне это не суждено узнать. Переговариваясь по рации Рой уходит, так и не сказав мне больше ни слова.

Майкл подходит ко мне и с грустью смотрит на Чарли, который бежит к нам с другой стороны:

– Будет ярмарка? – спрашивает меня он.

– Я опять забыла, что ваш слух намного лучше моего. – отвечаю ему с улыбкой. – Да, будет ярмарка.

Чарли подлетает к нам и хватает меня за руку, наклоня к себе:

– А мы идём? Мы же пойдём на ярмарку? – Чарли на секунду умолкает и тут же продолжает. – А что такое ярмарка?

– Это не я решаю. – последнее, что я сейчас хочу сделать, так это расстроить своих подопечных.

– Спроси у папы, он разрешит. Мы же уже большие. – умоляет меня Чарли.

– Хорошо, я постараюсь.

И вот мальчишки уже бегут прочь от меня, хихикая на каждом шагу. В какой-то момент они решили, что я могу всё. Даже выиграть спор у Хантера.

Разворачиваюсь к входу в арку, там стоит Айзек. Ещё один из приближённых Хантера. Его непосредственная задача – охрана детей. Киваю ему и прохожу мимо. За всё время, что я живу в этом городе, я ни слова не слышала от него. Иногда я думаю, что он призрак. Айзек все-

гда появляется в нужный момент, как он это узнаёт – остаётся загадкой. Сейчас оставляю мальчиков под его присмотром и поднимаюсь в свою комнату. На прикроватной тумбочке стоит рация, на которой настроены всего три волны. Первая – это Хантер, вторая – Джей и третья – Айзек.

Беру черный аппарат в руки и нервно сжимаю пластик. Не знаю, с чего начать разговор, но заранее знаю ответ. Вдох, выдох. Зажимаю кнопку и слышу шипение. Подношу рацию к губам:

– Хантер?

Тишина. Отвожу аппарат от себя и смотрю на него, как на предателя. Рация молчит, и я выдыхаю. Значит не судьба.

Шипение, от которого я подпрыгиваю на месте:

– Что случилось? – невозмутимый голос Хантера разносится по комнате, и мне кажется, что он сейчас рядом, а не на середине дороги в другой город.

Зажимаю кнопку и говорю:

– Сегодня ярмарка, и дети...

Но он не дает мне договорить:

– Нет. Это не обсуждается.

Ну вот чего я ожидала? Естественно – нет. Прикрываю глаза и пытаюсь ещё раз:

– Хантер, они всего лишь дети. Прошу тебя, мы будем осторожными. Возьмем с собой Айзека и Роя. Сходим буквально на тридцать минут и вернемся домой.

Шипение:

– Нет. Разговор окончен.

Тишина. Он отключился. Ставлю рацию на тумбочку и показываю ей язык. Это немного по-детски. Но мне стало легче, а это главное. Откидываюсь на кровать и смотрю в потолок. Нет, значит нет. Вот только этот ответ дети услышат от меня, а не от того, кто решил, что опасность так и ждет момента, когда два маленьких мальчика высунут головы из "замка".

2. Ярмарка

Ярмарка в самом разгаре. Толпы людей снуют туда и обратно. Везде слышен смех, изда- лека доносится пение девушки, с другой стороны грохочет музыка, кажется, это барабаны. Но я иду в другое место. В самом центре развернулся своего рода цирк, огромный купол видно издалека, он так и пестрит яркими красками: красный, желтый, зеленый.

Проталкиваюсь мимо людей, и предвкушение разливается по венам. Опускаю взгляд вниз и смотрю на мальчишек, которые вцепились в мои руки мертвой хваткой. Мне конец! Хантер просто убьет меня! Но я не смогла удержаться и не показать детям такую красоту. Они угова- ривали меня около часа, и я сдалась. Хотя особо и не сопротивлялась. Я помню своё детство, в котором не было и намека на цирк и развлечения. И я хочу дать Майклу и Чарли толику детского беззаботного счастья.

Мне пришлось пойти на обман, Айзеку я сказала, что Рой ждёт его в спортзале, который находится на цокольном этаже. Рою же сказала, что его ждет Айзек, там же. И они поверили. Оба. Ведь раньше я их не обманывала.

Тем временем мы с двумя сорванцами переоделись в спортивные костюмы с капюшонами и выбрались через окно на первом этаже. Побежали до площади и влились в толпу. Смешались мы легко, ведь никому нет дела до девушки с детьми. Мальчишки были так потрясены, что мне кажется, скоро их лица не выдержат напряжения и просто лопнут.

Подходим к проходу и встаем в очередь. Перед нами примерно человек пятнадцать, но они быстро заходят внутрь. Надо бы поспешить. Я уверена, что Айзек и Рой уже ищут нас. Я оставила записку вместе с рацией на тумбочке в спальне. Я написала, куда мы ушли, и я уверена, они скоро появятся. Но даже пятнадцатиминутных воспоминаний мальчишкам хватит на всю жизнь.

Очередь дошла до нас. Огромный амбал в зеленом костюме какого-то неизвестного мне животного стоит в проходе и собирает плату. Его лицо сурово и крайне недружелюбно. Осмат- ривает меня с головы до ног, и от этого мне становится не по себе. Громила растягивает губы в улыбке, и теперь мне видна щербинка между зубов. Она такая большая, что на мгновение я зависаю и смотрю на неё. Блин. Возможно, у него просто одного зуба нет. Перевожу взгляд на его глаза и тоже улыбаюсь так, как учитель улыбается ребенку. То есть без какого-либо намёка на что-то.

– Добрый вечер. За троих сколько? – спрашиваю я.

Верзила расцветает в ещё большей улыбке и говорит:

– С каждого по одному денарию.

Отпускаю руку Майкла и лезу в карман, достаю три монеты и отдаю амбалу.

Как только мы входим внутрь, толпа взрывается аплодисментами. Под самым куполом стройный мужчина и миниатюрная женщина выполняют сложные, но безумно прекрасные трюки.

Мы остаемся у самого выхода, но немного отходим в сторону от прохода. Ставлю маль- чиков перед собой, и мы наслаждаемся зрелищем. Очередной трюк настолько завораживает, что во всем шатре наступает тишина. И вот, мужчина висит вниз головой под самым куполом и раскачивает девушку, которую держит за руку. Сильней. Ещё сильнее. В определенный момент он дергает рукой и подкидывает партнершу вверх. И она парит. В воздухе. Без страховки. Ещё мгновение, и она упадет вниз. Но происходит следующее: девушка делает сальто четко посе- редине шатра, мужчина в это время улетает от неё максимально далеко, но под силой физики он возвращается обратно и ловит её за руку в самый последний момент. Коллективный ох, а следом крики, свист, овация. Я смеюсь вместе со всеми, а мальчишки подпрыгивают на месте и заливаются хохотом. Это чистый искренний детский смех.

После акробатов вышли два молодых парня и девушка. На вид им не больше шестнадцати лет. Звук барабана разносится по шатру и начинается невообразимое. Такой красоты я никогда в жизни не видела – это называется "Театр огня". Под бой барабана они танцевали какой-то дикий танец, но самый перформанс был в огне. Они подкидывали огненные шары, жонглировали ими. Всё закончилось тем, что они одновременно, смотря в разные стороны выплевывали огонь словно драконы.

Я понимаю, что мы находимся здесь уже слишком долго. Наклоняюсь к мальчикам и шепотом говорю: "Нам пора". Они без пререканий слушаются меня, и мы покидаем палатку. На выходе в меня врзается мужчина, и я оступившись падаю назад. Ауч! Мой копчик! Виновник наклоняется ко мне и подает руку:

– Простите, я вас не видел. – мужчина средних лет смотрит на меня, потом переводит взгляд на моих подопечных. Тянет за руку и помогает встать. – Я так спешил. Простите, там меня ждет супруга с сынишкой.

– Ничего страшного. – отвечаю я и натягиваю обратно капюшон. Прическа развалилась и рыжие волосы волнами рассыпались по плечам. Бросаю беглый взгляд на мальчиков и хмурю брови. С Чарли тоже слетел капюшон и теперь он с вызовом смотрит на мужчину. Но не это меня беспокоит, а то, с каким интересом виновник моего падения разглядывает лицо ребенка. Резко встаю между ними и натягиваю улыбку на лицо. – Это Вы извините, я бываю такой неуклюжей.

Тяну мальчишек за собой и мы расходимся.

Быстрее. Нам нужно добраться до нашей "крепости" как можно скорее. Хватит эмоций на сегодня. Сердце колотится так, что я начинаю задыхаться. Отходим на приличное расстояние от шатра, и я останавливаюсь перевести дух.

– Это было круто! – говорит Чарли и крепко обнимает меня. – Надо сказать, чтобы папа в следующий раз пошёл с нами.

Ага. Конечно. Как только твой папа узнает, что я сделала, то, наверное, убьет меня или выгонит из города, а вас вообще посадит под круглосуточный контроль. Но я не произношу этого вслух.

– А ты видела как они кидались огнем? Я тоже так хочу! – продолжает восхищаться Чарли, в ответ мы с Майклом улыбаемся.

Идем дальше, и дорогу нам преграждает женщина. Я её сразу узнала, это та самая гадалка. В прошлом году на такой же ярмарке она не давала мне прохода и была стойко намерена рассказать мне мою судьбу. Скрюченная женщина лет пятидесяти, в белом платке и сером платье, смотрит на меня, не моргая.

Майкл тянет меня за руку и спрашивает:

– Это кто?

Но я не успеваю ничего ответить, как женщина начинает говорить. Она говорит настолько громко и звонко, что люди оборачиваются и пялятся на нас. Вообще-то мы пытаемся не привлекать внимания. Если уж она действительно гадалка, то должна бы знать об этом:

– Огненноволосая дева, я ждала тебя! Ты должна знать, виной всему проклятие. Твоя жизнь – это сплошные неудачи и потери! Ты будешь страдать и винить себя!

Какой бред! В наше время у каждого есть потери и лишения. С такими словами можно подойти к кому угодно, и ты не прогадаешь. Не выдерживаю и пытаюсь обойти её, но женщина хватает меня за рукав и уже тихим скрипучим голосом говорит:

– Это единственные дети, которые у тебя когда-либо будут. Ты обречена на...

Кто-то отцепляет руку старухи от меня. Поднимаю взгляд и вижу Айзека, его глаза пылают чистой яростью. Рядом возникает Рой:

– Саманта, ты что рехнулась? Да мы оббежали всю площадь. Я чуть не поседел. Твою мать! – говорит он и заключает меня в крепкие объятия.

Утыкаюсь лицом ему в шею и выдыхаю. Рой здесь. А значит, со мной ничего плохого не произойдет. Придвигаюсь к нему ближе и тихо говорю:

– Прости меня.

– Я боялся, что ты опять пропала... что я снова тебя потерял. – Рой обнимает меня ещё крепче, и я отвечаю тем же.

– Ты меня не потеряешь. – шепчу я.

В течении десяти минут мы вернулись в нашу крепость. Мальчишки довольны. Рой ещё немного зол. Айзек по-прежнему молчит, но я понимаю, что он в негодовании. Я же в ужасе. Сейчас мне действительно страшно. Завтра возвращается Хантер. И одному Богу известно, что он сделает за мой проступок.

Оказывается, я зря боялась. Прошло уже четыре дня, но я так и не увидела правителя Хелл. Я начинаю думать, что Айзек ничего ему не сообщил. Или отец Чарли решил, что за это не стоит меня наказывать. Не важно, что произошло, важно другое, мальчишки счастливы до сих пор, для них это теперь самое яркое событие в жизни.

Время около одиннадцати утра. Я, Майкл и Чарли находимся в комнате для занятий. Раньше это была детская, где мальчишки играли и пытались найти общий язык. Сейчас это своего рода класс. Я сижу спиной к окну, передо мной две парты, за ними находятся дети. Они рисуют. Хантер считает, что несмотря на то, в каком состоянии сейчас находится мир, эти два ребенка должны знать всевозможные науки по максимуму. И это единственное, в чём я с ним солидарна.

Встаю с места и подхожу к Чарли. Вижу на его листе уйму ярких красок и понимаю, что он снова рисует шатер с акробатами. Прохожу к Майклу, и его рисунок пугает меня. На листе красуются красные полосы. Это клетка, а в ней что-то похожее на человека.

Сажусь рядом с ним и спрашиваю:

– Майкл, это ты? – указываю на очертания человека.

Мальчик отрицательно качает головой. Он печален. К сожалению, в его жизни были моменты, которые навсегда остались в памяти. И никакой цирк их не сотрёт.

– Это Джей? – задаю очередной вопрос, и Майкл утвердительно кивает головой. – Ты скучаешь по ней. – Это уже не вопрос. Джей стала для него Ангелом, который несмотря ни на какие обстоятельства, спас его.

Тихий стук в дверь отвлекает меня. Поднимаюсь на ноги и говорю:

– Войдите.

В класс просовывается татуированная рука, а следом голова Чейза:

– Саманта, Хантер желает видеть тебя.

Сказал и исчез. Чувствую, как холодок пробегает по позвоночнику – это страх. Мне стыдно признаться, но я действительно опасаюсь Хантера. Поворачиваюсь к детям и с улыбкой говорю:

– Я скоро вернусь. Майкл, попробуй нарисовать что-то ещё.

– Например? – насупив брови спрашивает он.

–Ммм... мечту. О чем ты мечтаешь? Чего ты хочешь больше всего?

Чарли тут же вступает в наш диалог:

– Ой, а мне можно мечту?

– Конечно. – отвечаю я.

– Но я свою нарисую. Не Майкла. – говорит Чарли с серьезным лицом.

Покидаю класс и подхожу к кабинету Хантера. Далеко идти не пришлось, это соседняя дверь. Поднимаю руку для того, чтобы постучать, но опускаю её обратно. Зачем он за мной послал? Явно не премию мне выдать. Из-за ярмарки. Однозначно. Я же знала, что так и будет. Тогда почему мне сейчас настолько страшно?

Снова поднимаю руку и стучусь. В ответ слышу холодное: "Входи".

Поворачиваю ручку и на выдохе переступаю порог.

Он один. Хантер, как всегда, в черном строгом костюме, который подчеркивает все его достоинства. Хозяин кабинета стоит и смотрит на меня гипнотическим взглядом янтарных глаз. Внешне Хантер спокоен, но я физически чувствую, как аура напряжения витает вокруг него.

Прикрываю за собой дверь и делаю пару шагов в его сторону. Но тут мой взгляд покидает лицо хищника в человеческом облики, и я вижу на столе рацию и единственный предмет, который я бы не хотела лицезреть до конца своей жизни. Черный матовый пистолет.

Страх разливается по венам, и я тяжело сглатываю. Всё это время в кабинете стоит абсолютная тишина. Хантер отталкивается от стола и снимает пиджак, проходит к своему креслу и бросает на него черную ткань. Снова оборачивается ко мне и начинает закатывать рукава белоснежной рубашки.

Я молчу. Мне страшно. Я не понимаю, что сейчас произойдет. Даже в голове не укладывается. Не может же он меня убить? Или может? Просто напугает? Тогда он может остановиться. Я уже напугана.

– Ты меня послушалась. – спокойно произносит Хантер и подходит к столу, на котором покоится пистолет.

Я не знаю, что сказать. Я действительно виновата, но ведь ничего страшного не произошло. Пытаюсь успокоить биение своего сердца и говорю:

– Да. Прости меня. Но...

– Никаких НО и быть не может. Я запретил тебе, ты послушалась.

– Хантер, но ничего страшного не произошло.

Глава Хелл делает медленные шаги в мою сторону. Меня так и подмывает отступить назад, но я стою на месте и пытаюсь достойно встретить его взгляд. Он подошел уже настолько близко, что я ощущаю его дыхание, на своем лице. Очень тихо и спокойно Хантер произносит:

– Любое действие влечет за собой последствия. Совершенно любой исход. Он может быть незначительным, а может повлечь за собой катастрофу.

Сглатываю ком и отвечаю:

– И какие последствия от моего действия?

– Непоправимые. – говорит Хантер и возвращается к столу. Берет рацию и подносит её к губам. – Веди его.

Я же не знаю куда себя деть. Что такого криминального произошло от безобидного похода на ярмарку? Да, я послушалась. Это безусловно было опасно. Но ничего не произошло.

Хантер ставит рацию на стол и берет пистолет. Моё сердце разгоняется до невероятной скорости. Ещё секунда, и оно взорвется.

– Хочу тебя познакомить кое с кем. – говоря это, Хантер смотрит на пистолет и перезаряжает его.

Не понимаю. Он хочет познакомить меня со своим оружием? Что вообще происходит? Паника уже на подходе. Но только я собираюсь задать ему этот вопрос, как открывается дверь и входит Айзек. Но он не один. С ним еле живой человек, которого он тащит за собой. Я даже не могу понять, мужчина это или женщина.

Айзек проходит в центр кабинета и разжимает руку. Тело валится на пол у моих ног и тут же заливают его алой кровью. Отступаю на шаг, но не могу оторвать взгляда от изувеченного.

Хантер говорит: "Спасибо" Айзеку, и тот удаляется.

– Кто это? – спрашиваю я и ощущаю, как мои руки начинают дрожать. Опускаюсь на колени рядом с телом и помогаю бедолаге подняться. Я вся в крови.

Хантер подходит к нам, хватая его за волосы и рывком поднимает голову. Теперь я понимаю, что это мужчина.

– Познакомься, это Даниэль. Не узнаешь его? – спрашивает меня Хантер.

Вглядываюсь в лицо мужчины, который теперь сидит на коленях передо мной. Я его где-то видела, но не припомню, где именно. Смотрю на руку Хантера, которая держит избитого за волосы:

– Отпусти его. Ему же больно. – прошу я.

– Значит, не помнишь. – Хантер выполняет мою просьбу и разжимает пальцы. Голова мужчины склоняется вперёд, и я наблюдаю, как кровь по капле стекает с его подбородка. Что же с ним сделали? Хантер тем временем продолжает: – Это тот самый человек, который донес мистеру Морису о том, что видел ребенка, по описанию похожего на того, кого он разыскивает уже на протяжении двух с половиной лет.

О боже! Нет! Этого не может быть. Единственный, кто увидел мальчиков оказался человеком главы Чёрной Пантеры. Быть такого не может. Поднимаюсь на ноги и смотрю на Хантера:

– Он работает на Мориса?

– Нет. Он работает на меня. Но Морис заслал слишком много своих людей в мой город, и они распространили слухи о том, что глава Чёрной Пантеры озолотит любого, кто располагает хоть какой-то информацией о Майкле. – он переводит взгляд на мужчину, который балансирует из стороны в сторону. – Этот идиот поверил.

Прикрываю лицо руками и чувствую, что они влажные и холодные. Они же в крови. Убираю их от лица и смотрю на Хантера:

– Что же я наделала?

Он мгновение молчит и смотрит на меня, как на насекомое. Кажется, он о чём-то думает, но мне никогда не понять его мыслей и мотивов. И всё же говорит:

– Ты развязала войну.

– Но... – мне нечего сказать. Я облажалась, да так, что это невозможно исправить. – Ты уверен, что он успел передать мистеру Морису информацию о том, что ребенок здесь?

– Посмотри на него. – Хантер указывает пистолетом на мужчину. – В таком состоянии люди не видят смысла обманывать.

– Спроси у него ещё раз. Я не знаю... что-то нужно сделать.

– Ты уже всё сделала. И смысла у него что-либо спрашивать нет. Он больше не ответит.

– Почему?

– Я вырезал ему язык. – Хантер говорит это настолько спокойно, что я начинаю бояться его ещё больше.

Хозяин кабинета подходит ко мне и вкладывает пистолет в мою трясущуюся руку:

– А теперь, ты должна усвоить урок. – всё так же спокойно продолжает он.

– Какой? – не понимаю я.

– Любое действие влечет за собой последствия.

– Я что, должна... застрелиться?

– Нет. Ты должна застрелить его.

И Хантер отходит от меня. Что? Что он сейчас сказал? Я, наверное, ослышалась. Смотрю на него и понимаю. Нет. Не ослышалась. Он действительно хочет, чтобы я убила человека.

Я не могу. Нет. Я не буду этого делать. Всё тело сковывает, не могу разжать пальцы, чтобы оружие выпало из моих одеревеневших рук. Поворачиваюсь к Хантеру:

– Я не могу... Я не убийца.

– Это ложь.

– Это совсем другое...

– Нет. Убийство оно и есть убийство. Давай, я не собираюсь ждать до вечера.

– Нет! – я перехожу на крик и подхожу к столу. Пальцы всё-таки разжимаются, и я избавляюсь от пистолета. Но Хантер возникает возле меня и вкладывает оружие обратно. Ведет к человеку, который пытается уползти. О боже! Он из последних сил пытается спастись! Я не

могу! Но Хантер встает за моей спиной и своей рукой направляет мою. Чувствую, как слезы ручьем текут по моим щекам. Я кричу о том, что ненавижу Хантера, пытаюсь сопротивляться, но это пустая трата сил. Он наклоняется к моему уху и шепчет:

– Больше у тебя не возникнет желания не подчиниться. Стреляй в голову, иначе он будет мучиться.

– Не могу! Хантер, отпусти меня.

– Нет! – впервые за всё это время он повышает голос. – Это твоя вина! И расплачиваться тебе! Ты подвергла опасности моего сына!

Я кричу! Так громко, что уверена, это услышал весь город. Хантер своим пальцем нажимает на мой и происходит...

Выстрел.

Немой крик вырывается из мужчины. Я попала ему в спину. Он издает жалобные звуки и хлопанье. Мои ноги подкашиваются, и я бы уже упала, но Хантер держит меня слишком крепко и наводит пистолет на мужчину ещё раз.

Выстрел.

Тишина. Теперь я слышу только свой скулёж. Слезы настолько застилают глаза, что я не вижу, куда попала вторая пуля, но догадываюсь, мужчина мертв. И в этом виновата я. Хантер отпускает меня, и я валяюсь на колени. Рвотные позывы так и преследуют меня. На периферии слышу, как Хантер кому-то говорит: "Прибери здесь всё. Её унеси в комнату".

Кто-то поднимает меня, но я отталкиваю руки. Склоняюсь над полом и вижу тело мужчины, оно лежит в метре от меня. Следом вижу черные туфли Хантера, которые переступают через труп и удаляются из комнаты. Ещё сильнее сгибаюсь пополам и меня просто рвёт.

Топот бегущих ног сотрясает мои перепонки. Хочу тишину. Лицо Роя возникает передо мной, и я начинаю плакать ещё сильнее. Он прижимает меня к себе и гладит по голове:

– Шшш... всё будет хорошо. – встает и поднимает меня на руки. – Я убью этого ублюдка.

Только пытаюсь сказать Рою, чтобы он не делал ничего подобного, но темнота забирает меня. Я просто отключилась и больше не в состоянии что-либо сделать или сказать. Но я понимаю одно. Я ненавижу Хантера всей своей душой.

3. Ненависть

Просыпаюсь от того, что у меня адски затекла шея. Открываю глаза и вижу перед собой серую футболку. Хм. Странно. Отодвигаюсь назад и смотрю на Роя. Он спит, его лицо – само умиротворение. Ресницы отбрасывают тени. Зачем мужчине такие шикарные ресницы? Губы слегка приоткрыты, грудь мерно вздымается и опадает. Обвожу взглядом комнату и понимаю, что это не моя спальня. Сажусь на кровати и понимаю, что я одета в идентичную серую футболку. Как я здесь оказалась? Всё как в тумане. Тихо встаю с кровати и ухожу в ванную. Передо мной зеркало, а в нём моё отражение. Смотрю на себя и вспоминаю события вчерашнего дня. Они окатывают меня ушатом ледяной воды.

Я убила человека.

ОН заставил меня это сделать.

Ненавижу! Я его просто НЕ-НА-ВИ-ЖУ!

Прикрываю глаза, и в голове моментально появляется картина: мертвый мужчина на полу, его тело переступают чёрные лакированные туфли. Трясу головой, словно это поможет выкинуть видение из головы.

Открываю глаза и вижу возле раковины кучу одежды. Она вся в засохшей крови. Надо это сжечь. Возвращаю глаза к зеркалу. Я такая же, как и прежде: рыжие волнистые волосы, большие зеленые глаза, но в них нет жизни. Это настолько тусклый зеленый цвет, что он напоминает болото.

Рой открывает дверь в ванную. Он одет в серые спортивные штаны и футболку. Он обеспокоен, это легко читается по его лицу:

– Ты как? – спрашивает он.

Я секунду раздумываю, бросаю взгляд на ворох одежды и отвечаю:

– Не знаю. Как я здесь оказалась? – стоит мне заговорить, я понимаю, что охрипла. Настолько громко кричала вчера, что практически потеряла голос.

– Я тебя принёс.

– Почему не в мою комнату?

– Ты просила не оставлять тебя... и я решил, что в моей комнате тебе будет спокойней. – говорит Рой и внимательно всматривается в моё лицо. Что он хочет там увидеть?

– Спасибо. – говорю это и понимаю, что вчера я была вся в крови, а сейчас нет. – Ммм... надеюсь, я сама помылась?

Мои щёки розовеют, я переступаю с ноги на ногу. Как-то неудобно. Кстати, я только в нижнем белье и в футболке, которая едва прикрывает мне пятую точку. Рой загадочно улыбается и молчит.

– Ну скажи уже. – умоляю я и прикрываю горящие щеки руками.

– Да, ты сама помылась, но...

– Что, но? – да он издевается надо мной.

– Хмм... ты была в душе слишком долго, и мне пришлось тебя доставать.

– Вот чёрт! – мне так стыдно. Он что, видел меня голой? Нет. Господи, пожалуйста, пусть это будет не так. – Прости! Я вообще ничего не помню, кажется, что я выпала из жизни на несколько часов.

– Всё нормально... я не смотрел... просто выключил воду и завернул тебя в полотенце... так что, ты снова можешь смотреть мне в глаза, когда разговариваешь со мной. – Я благодарно ему улыбаюсь, но Рой становится серьезным. – Сэм?

– Ммм?

– Что он сделал? Я не пошел к нему вчера, только из-за того, что не хотел оставлять тебя одну, но сегодня...

– Нет! Рой, не связывайся с ним! Это того не стоит!

Рой делает шаг ко мне и теперь мы стоим близко, боковым зрением вижу наше отражение в зеркале. Он очень серьёзен, скорее даже зол:

– Сэм, он не может так с тобой обращаться! Я не позволю! До этого были только мелкие ссоры между вами, но вчера! – он на секунду отворачивается и сжимает пальцами переносицу. – Я нашел тебя на полу рядом с трупом мужчины! – голос Роя становится всё громче и громче. – Ты была в истерике и в слезах! Вся одежда на тебе была в крови! Лицо и руки тоже! Ты хоть на секунду представляешь, что я испытал, увидев ТЕБЯ в таком состоянии!?

Мне нечего сказать, я просто смотрю на него и наблюдаю, как тяжело он дышит. Сейчас он в гневе. Я его таким не видела ни разу. Обычно Рой спокойный и менее эмоциональный.

– Прости. – это единственное, что я говорю и прохожу мимо него. Покидаю ванную и чувствую, как по лицу скатывается ненавистная слеза. Смахиваю её рукой и выхожу из комнаты Роя. Мне нечего ему сказать. А о том, что я стала убийцей того мужчины... надеюсь, об этом мы не будем говорить никогда.

Я босая, в одной футболке, с распущенными волосами. Мне нужно преодолеть лестничный пролёт и всего несколько метров по своему этажу. Судя по сумраку за окнами, сейчас рано. Надеюсь, никого не встречу. Но стоит мне преодолеть лестницу и сделать пару шагов до моей комнаты, я останавливаюсь...

Это последнее, что я хотела бы увидеть.

Хантер выходит из тени...

Хантер.

Эмбер уже битый час говорит мне о том, что я перегнул палку. Но я тактично делаю вид, что не слышу её.

Смотрю на часы, время четыре утра. Какого чёрта она не спит? Что вообще делает в моём кабинете? Отвлекаюсь от отчета и бросаю взгляд на девушку. Она расхаживает из стороны в сторону, именно в том месте, где несколько часов назад валялся ублюдок, который предал меня.

– Эмбер, иди спать. – спокойно говорю я и возвращаюсь к документам.

Но девушка и не собирается меня слушаться. Она подходит к столу и облокачивается на него руками.

– Хантер, ну не будь ты занудой. Ты же сам понимаешь, что так нельзя. Ты должен попросить у Саманты прощения. – настойчиво советует мне она.

– Нет. – отвечаю я.

– Что нет?

– Всё нет. Я не перегнул палку. Она подвергла опасности моего сына, пусть благодарит меня, что сама осталась жива.

– Ты же это не серьезно?

– Разговор окончен. Иди спать.

– Я ещё не договорила.

Откладываю бумаги и беру в руку рацию:

– Чейз. Срочно ко мне в кабинет. Эмбер хочет, чтобы ты проводил её до кровати.

Обрываю связь и ставлю рацию на место. Девушка с ехидной улыбкой смотрит на меня и говорит:

– Ну ты и сволочь. – разворачивается и уходит.

Поднимаю рацию и говорю: "Отбой".

Откладываю бумаги в сторону и откидываюсь на спинку кресла. Расстёгиваю верхние пуговицы рубашки и протяжно выдыхаю.

Интересно получается. Почему каждый пытается залезть мне в голову и объяснить, что я что-то делаю не так? Если бы я жил по-другому... совершал иные поступки... я бы до сих пор был рабом.

Воспоминания накатывают на меня. Первое, что я чётко помню из "Нового мира", это ночная парковка. Всё началось именно с неё. Мама чувствовала себя плохо последние два дня, из-за этого я не ходил в школу. Да и, в принципе, не покидал квартиру. Мы просидели всё время в закрытом помещении. Но закончились продукты, и нам пришлось выйти на улицу.

Стоило нам приблизиться к нашей машине, как мама упала на колени и схватилась за голову. Я испугался и подбежал к ней, пытался её поднять, но мои старания не увенчались успехом. В одно мгновение она резко вскинула голову и посмотрела на меня белыми, как омут глазами. Я отшатнулся от неё, вскрикнул и побежал. Не знаю, почему я дал деру. Это же мама, но я до усрачки напугался.

Далеко убежать мне не удалось, только до соседней машины, это был великолепный красный "Ягуар". Мама запрыгнула на меня сверху и повалила на асфальт. Я сильно ударился коленями и лицом. Пока приходил в себя, мама перевернула меня спиной на асфальт.

Резко начался ливень, он заливал мне глаза, но тем не менее я видел лицо мамы. Она придавила меня своим телом и вонзила зубы мне в предплечье. Я закричал. Так громко, как только мог. Это было нестерпимо больно. Она была невероятно сильной и агрессивной. Я не понимал, что происходит. А мама тем временем вгрызалась в моё тело, я кричал. Кричал и кричал, пока не перестал чувствовать боль. На последних издыханиях я услышал громкий хлопок. Очень громкий. Мама упала на меня, и мне стало ещё сложнее дышать. Единственное, что мне удалось сделать, так это повернуть голову в сторону и открыть глаза. Я слышал, как хлопали дверцы красного "Ягуара". Меня осветили стоп огни, я бросил взгляд на отъезжающий автомобиль и увидел ребенка в заднем окне машины. Это был мальчик, немного младше меня. И он уезжал, а я оставался там. На проклятой парковке.

Я умирал... но мне уже было не страшно. Всё равно мамы больше нет, а она была единственным родственником. Я закрыл глаза и погрузился в сумрак. Это был не сон, что-то другое.

Я лежал ночью на асфальте, меня заливал холодный дождь, но моё тело горело. Я не шевелился. Просто лежал так... до самого утра. С этого и началась моя история в мире "После".

Отвлекаюсь от воспоминаний и понимаю, что этот момент далеко не самый страшный в моей жизни... их было много, но думать о них я не желаю.

Смотрю на часы, почти пять утра. Поднимаюсь с кресла и покидаю кабинет. Нужен сон. Думаю, пары часов будет достаточно, за последние пять дней я поспал не больше шести. Хоть сон мне и не настолько нужен, как обычным людям, но без него никак.

Вытаскиваю ключ из двери и убираю его в карман брюк. Слышу странный звук на лестнице. Кто-то крадется. Необычные шаги, не понимаю кому они принадлежат.

Смотрю в просвет коридора и вижу... словно в замедленной съемке появляется голая стройная женская нога. Что? Я в недоумении, но заинтригован. Дальше я наблюдаю следующее... длинноногая девушка с распущенными рыжими волосами, на ней лишь мужская футболка серого цвета и всё. Стою и смотрю, как босые ноги семенят в сторону комнаты Саманты. Она крадется, как вор и пока не видит меня. Я стою в затемненной части коридора.

Но я хочу, чтобы она знала, что я в курсе её ночных походов. Делаю пару шагов, и девушка останавливается.

Мы просто молчим, но я вижу, насколько ей неудобно. Она руками пытается оттянуть футболку вниз, тем самым спускает v-образный ворот, и я вижу сантиметр её кружевного бюстгалтера. У меня отличное зрение, и я вижу каждый завиток на рисунке. И ноги у неё, кстати, что надо. Но я думаю не об этом.

А о том откуда она идет в таком виде? От женишка, наверное. Последний раз медленно осматриваю её с самых кончиков пальцев ног до лица. Я слышу её сердцебиение. С каждой

секундой её сердце начинает биться всё быстрее и быстрее. Не понимаю, что именно привело к такому эффекту. Мой пристальный взгляд, или её ненависть ко мне. Я отлично помню, как она кричала в кабинете. Как проклинала меня, но это всё пустое. Я и так проклят.

Не сказав ни слова, продолжаю двигаться в её сторону. Девушка напрягается, когда я прохожу рядом с ней. Но стоит мне пройти мимо, Саманта быстро открывает дверь спальни и прячется за ней.

4. Хватит прятаться

Саманта.

Жизнь вошла в обычное русло. С инцидента в кабинете Хантера прошел месяц. Всё это время я избегаю... всех. Снова. В моей жизни – это третий раз. Первый – это смерть сестры, но тогда я не избегала Роя. Он был моей опорой и не давал мне сойти с ума. Второй момент произошёл в Чёрной Пантере. Мистер Морис, глава этого города, фанатично намерен найти то ли лекарство, то ли оружие от вируса не мертвых. Меня заточили в лаборатории. Вроде бы ничего страшного не произошло, но на протяжении двух суток я была прикована и... не принадлежала себе. Из меня литрами выкачивали кровь, но не это повергло меня в последующее отдаление от всех. Там был доктор, мужчина сорока с лишним лет. Его лицо я не забуду никогда, хотя это последнее, что я хочу помнить. Худая физиономия с огромными синими кругами под глазами голубого водянистого цвета, тонкие потрескавшиеся губы и орлиный нос. Доктор пользовался своим положением, он мог часами разглядывать моё тело. Склонял своё мерзкое лицо надо мной, настолько близко, что я чувствовала его прерывистое дыхание. Он трогал, гладил... а я была беспомощна. Но я благодарна за одно, он ограничивался этим, а не насиловал меня.

Чувство беспомощности снова я испытала в кабинете Хантера, когда не могла противостоять мужчине, который руководил моим телом. Не принадлежать себе, для меня – это самое ужасное. Когда ты не можешь сделать выбор, когда его делают за тебя.

Сейчас же я избегаю даже Роя потому, что он хочет от меня услышать ответы, которых я не знаю. Хантера – по понятным причинам. Эмбер я теперь тоже сторонюсь, на следующий день после инцидента она решила извиниться от лица Хантера и сказала, чтобы я не обижалась. Так я и не обижаюсь. Я ненавижу его! Он заставил меня сделать самый ужасный поступок в моей жизни. Я каждую ночь просыпаюсь в холодном поту. Вижу один и тот же сон и боюсь, что скоро он сведет меня с ума.

В остальном же, мой распорядок дня остаётся прежним. Утром принимаю душ, спускаюсь на кухню и кушаю вместе с Чарли и Майклом. Дальше у нас прогулка по закрытой территории. Естественно, на небольшом расстоянии всегда находится Айзек. Потом мы возвращаемся в "Замок" и идем на занятия. Дальше Чейз забирает мальчиков на тренировку, а у меня есть свободные два часа, которые я провожу в своей комнате. Я трусиха. Я практически замуровала себя в моральном плане. Отдалилась ото всех и стала нелюдимой. Я даже перестала говорить с Джей.

Сегодня, так же как и всегда, лежу на кровати и просто смотрю в потолок. Я стараюсь ни о чём не думать, но к сожалению жуткие мысли и образы лезут в голову и не желают уходить от меня. Окровавленный мужчина, пистолет в моей руке, черные туфли.

Резко соскакиваю с кровати и понимаю, что если сейчас же не займу себя хоть чем-то, то сойду с ума. Захожу в ванну, расчесываюсь и собираю волосы в высокий хвост. Смотрю на своё отражение и вижу живой труп. Растягиваю губы в улыбке, может так станет лучше, но нет. Это выглядит убого. Бросаю попытки притвориться счастливой и покидаю свою комнату.

Мне можно покидать крепость, как и всем жителям. Только Чарли и Майклу это под запретом. В центре Хелл есть огромная библиотека – это жемчужина города. Я была там только дважды. Это великолепное место, там витает запах чернил, бумаги и пыли, что может быть прекрасней, когда ты в депрессии? Найду какую-нибудь книгу и провалюсь в чужую жизнь. В мир, где не настолько стремно.

Но не успеваю я дойти до выхода, как дорогу мне преграждает высокий, рослый парень. Ему не больше двадцати, но то, как он держится, дает понять, что он увидел намного больше, чем его сверстники. Смотрит на меня и говорит:

– Мисс Келли, Вам запрещено покидать защищенный периметр.

– Что? Почему?
– Приказ, Хантера.
– Я не понимаю... и как давно этот приказ в действии? – растерянно спрашиваю я.
– Чуть больше месяца. – отвечает парень.
– И когда заканчивается срок моего заключения?
– До прямого приказа Хантера. – он смотрит на меня с извиняющейся улыбкой. – Простите, я не могу Вас пропустить.

– Хорошо. Ничего страшного. Спасибо.

Разворачиваюсь и иду обратно, но меня останавливает вопрос:

– Мисс Келли?

– Да?

– Зачем Вы хотели выйти за периметр? Если это не секрет конечно.

– Не секрет. Я шла в библиотеку.

Парень кивает головой и я продолжаю свой путь.

Даже не знала, что я пленница. Зачем это? Во мне поднимается маленькая бунтарка, и я решаюсь на разговор с Хантером. Должна же я узнать, как долго мне сидеть внутри "замка", и вообще, я должна посмотреть своему страху в лицо. Я никогда не была пугливой! Что со мной стало? Что ОН сделал со мной?

Уверенным шагом двигаюсь в направлении главного дома. Поднимаюсь по лестнице и встречаю Чейза. Останавливаюсь и спрашиваю его:

– Где Хантер? – я так решительна, что ощущаю прилив сил. Хватит быть тряпкой. Нужно бороться за свои права и желания, а не прятаться в комнате. Пока я скрываюсь в своей скорлупе, жизнь не стоит на месте, она проходит. Она проносится, оставляя меня на обочине. – Он в кабинете?

Чейз тоже останавливается и хмурит брови:

– Нет.

– Где он?

– В спальне.

– Отлично! – отвечаю я и шагаю дальше, Чейз кричит мне вслед, о том, что сейчас Хантер занят и что-то ещё. Но я не слушаю. Мне плевать!

Ничего страшного. Ему придется найти свободную минутку. Если уж я решила поговорить с ним сейчас, откладывая я это не намерена. Подхожу вплотную к двери и стучусь. В ответ тишина. Повторяю манипуляцию. Тишина. Открываю дверь и вхожу в просторную прихожую. Никогда здесь не была. Всё обставлено в коричнево-бежевых тонах. Чисто мужская берлога. Продвигаюсь дальше и сразу понимаю, что именно там находится спальня. Как я это поняла? Из-за двери раздаются стоны и крики. Я не должна этого делать. Но подхожу к двери и медленно поворачиваю ручку.

Не менее большая спальня с огромной кроватью. На черных простынях лежат двое, Хантер и какая-то блондинка. Они не видят меня, но я не могу оторвать взгляд.

В момент, когда я открыла дверь абсолютно голый Хантер отклонился назад и в одну секунду перевернул наугую блондинку. Теперь она лежит на животе. Хантер берет её за бедра и притягивает к себе, его мышцы играют под кожей. Девушка стонет и выгибается ещё сильнее. Твою мать! Надо отвернуться. Я, конечно, не девственница, но такого у меня точно никогда не было. В Подземелье у меня был парень. Мы с ним переспали пару раз, это были неумелые телодвижения двух подростков. Здесь же. Каждое движение Хантера заставляет меня покрываться мурашками...

Все мысли покидают мою голову, когда Хантер поднимает девушку и ставит её на колени. Теперь он за её спиной, они оба стоят на коленях. Его руки повсюду, она откинула голову ему

на плечо, и её крики становятся всё громче. Их движения ускоряются, и в самый ответственный миг, Хантер поворачивает своё лицо ко мне.

Твою ж мать!

То, что я испытала в этот момент, не передать словами. Мне было одновременно и холодно, и жарко. Все внутренности сводило судорогой, и я не могла оторвать от него глаз.

Я даже не заметила, как девушка прошла мимо меня и покинула комнату. А я осталась. Что я вообще забыла здесь? Начинаю разворачиваться, но голос Хантера останавливает меня от побега. Смотрю на дверь и отчётливо чувствую взгляд на своём затылке:

– Понравилось? – слегка запыхавшись спрашивает он.

– Что? – пишу я.

– То, что ты увидела. Удовлетворила своё любопытство?

– Нет. Я не понимаю... – начинаю говорить, но заставляю себя заткнуться. Он не мог подобрать другого слова? Удовлетворила? Серьёзно? Я сейчас сквозь землю провалюсь. Мне так стыдно и неудобно. А ещё мне жарко... очень, очень жарко.

– Ложь. Иначе, ты бы сразу же ушла. – говорит Хантер, и его голос становится ближе. Чёрт! Он что подходит ко мне? Голый? Мурашки пробегают по рукам и исчезают где-то внутри меня, но очередная фраза Хантера немного отрезвляет. – Подожди меня в гостиной, я выйду через две минуты.

И я вылетаю так быстро, что едва не заваливаюсь на пол. Прикрываю за собой дверь и шумно выдыхаю. Что это только что было? Более нелепого момента я не припомню. Зачем я вообще пришла? Я не помню.

Прижимаю ладони к щекам и понимаю, что они горят так сильно, что я отдергиваю руки. Так! Стоп! Сэм, возьми себя в руки! Прохожу к дивану и сажусь на него. Нет. Надо встать, так будет более представительно. Что я несу? Сажусь обратно. Так, руки. Начинаю тереть край кофты. Нервозность так и прёт из меня. Отпускаю ткань и, не зная куда деть руки, зажимаю их между ног.

Твою же мать! Смешок вылетает из меня. И я уже не в состоянии остановиться. Я начинаю смеяться громко и бесконечно долго. Сгибаюсь пополам и вытираю слезы. Именно в этот момент Хантер выходит из спальни. Я замолкаю буквально на секунду. Делаю невозможное лицо и снова взрываюсь смехом.

Хантер одет в черные брюки и белую футболку, его темные волосы влажные после душа. Он не обращает на меня внимание и проходит к столу. Достает бутылку виски и два стакана. Немного наливает и подходит к дивану. Я до сих пор немного хихикаю. Как идиотка, честное слово. Принимаю стакан и делаю маленький глоток. Янтарная жидкость горькая и парадоксально отрезвляющая.

Хантер садится на другой конец дивана и пристально смотрит на меня. Подносит стакан к губам, и я слежу за тем, как он выпивает всё содержимое. Ставит пустую емкость на круглый стеклянный столик и говорит:

– Тебе нужно чаще смеяться.

И после этих слов меня отрезвило окончательно. Он что, издевается? У меня что, куча поводов для смеха? И только я хочу сказать ему об этом, как Хантер совершенно серьезно произносит:

– Если ты пришла поговорить по поводу того, что произошло месяц назад, то это пустая трата моего времени.

Боже, какой он высокомерный засранец! Но этого я ему не скажу.

– Нет, я пришла по поводу моего заточения. Почему мне нельзя покидать эту "крепость"?

– Всё просто. Морис знает, что именно ты была с мальчиками и теперь охота идет не только на Майкла, но и на Чарли, и на тебя.

– Зачем ему я?

– За тем, что ты определенно знаешь, где находится Майкл. И поверь мне, если ты попадешь ему в руки, то расскажешь всё. Он постарается.

– Ясно. – начинаю подниматься, спорить с ним я точно не намерена. Я не хочу больше подвергать детей опасности.

Иду к выходу, но останавливаюсь, когда Хантер задает вопрос:

– Ты целый месяц не пыталась покинуть дом. Что произошло? Почему ты решила выйти именно сейчас?

– Я решила, что хватит прятаться. – не понимаю, зачем говорю ему это.

Иду дальше. Открываю дверь и ловлю следующую реплику Хантера:

– Саманта. – то, как он произнес моё имя, заставило меня обернуться. Сейчас я вижу не высокомерного главу Хелл. Передо мной молодой мужчина с уставшим, но твёрдым взглядом. – Урок, который произошел в моём кабинете, не был направлен на моральное уничтожение тебя. Ты и весь остальной мир должны понять, я пойду на любые жертвы, ради сына.

Я не знаю, что ответить. И вообще нужен ли ему ответ. Просто разворачиваюсь и выхожу за дверь, тихо прикрыв её за собой.

5. Илиада. Гомер

На следующее утро раздался стук в дверь. Я была уверена, что это Майкл или Чарли, но я ошиблась. На пороге стоял тот самый парень, который не выпустил меня вчера за ворота.

– Мисс Келли, это просили передать Вам. – говорит он и отступает в сторону.

В мою комнату входят ещё четверо парней в военном обмундировании, у каждого в руках по большой, тяжёлой коробке. Отступаю к кровати, чтобы они могли свободно пройти к окну и оставить свою ношу там.

Что это? Но не успеваю я открыть рот, как молодой человек начинает объяснять мне:

– Это книги, они совершенно разные. Надеюсь, что Вы что-то найдете для себя, если же нет, то я на посту каждый день с пяти утра до часу дня. Обращайтесь, буду рад помочь.

Оборачиваюсь и бросаю взгляд на коробки. Ого! Да мне столько и за год не прочитать. Возвращаю своё внимание на парня и улыбаюсь ему:

– Спасибо, но не стоило... я... в общем, огромное спасибо. Ты спас меня от скуки.

– О, это не меня стоит благодарить. Хантер вчера спросил, зачем именно Вы хотели покинуть город, и я рассказал ему. Он поручил мне доставить это сегодня и впредь сразу же докладывать ему, если Вам что-то понадобится.

Я удивленно моргаю. Зачем Хантер это сделал? Это перемирие? Или намёк на то, что в ближайшее время мне не видать свободы? Да я вроде и не настаивала вчера. Но тем не менее, я ему благодарна.

Парень уходит, а я остаюсь одна. Подхожу к коробкам и сажусь на пол рядом с ними. А парень не обманул, здесь есть всё: и исторические романы, и книги по психологии, и детективы, и классика. Глаза разбегаются, не могу выбрать одну. Ладно, оставлю это на вечер. Закрываю коробки и поднимаюсь на ноги.

Шагаю в ванну, но проходя мимо зеркала замираю. Поворачиваю голову вправо и ловлю своё отражение. Я улыбаюсь. И это не просто улыбка на губах, мои глаза сияют так, как не сияли уже очень давно.

На такой позитивной ноте я покидаю комнату. Иду на кухню и вижу, что мальчишки уже поели и убежали, но посуда осталась на столе. Мелкие неряхи. У меня сегодня настолько прекрасное настроение, что даже пара грязных тарелок вызывают у меня улыбку. Убираю со стола и быстро пью свежесваренный чай. Беру яблоко и иду на улицу, на пути мне попадаются Эмбер и Чейз. Они стоят под аркой, которая ведет на детскую площадку. Эта парочка снова спорит. Эмбер так зла, что ещё минута, и она кинется на Чейза с кулаками, он же с ленивой улыбкой доказывает ей что-то.

– Привет. – здороваюсь я, и они как по команде поворачиваются на мой голос. – Может не будете ссориться, сегодня такой отличный день.

Откусываю яблоко и иду дальше. Они же остаются на месте с шокированными лицами. И я понимаю, почему они удивились. Я впервые за месяц сама заговорила с кем-либо кроме Майкла и Чарли.

С таким же настроением я провела весь день. Я бегала с мальчишками, вела себя как ребёнок, скатывалась с горки, играла в прятки и мне было плевать на то, что я выгляжу глупо со стороны. В какой-то момент я подняла голову и посмотрела на окно, которое принадлежит кабинету Хантера, и увидела его. Он просто стоял и наблюдал за нами. То есть, он видел, как я развлекалась и закатывалась смехом. Ну и ладно, он сам сказал, что мне нужно больше улыбаться.

Мы сами делаем себя счастливыми. И сами же обрекаем себя на несчастье. Я устала быть побитой собакой, пора вернуться к жизни.

Вечером на кухне я разговаривала с Эмбер. Она рассказала о поездке в Крест. Они провели там всего несколько часов, но это была важная миссия. Хантер и Преподобный (глава города Крест) обсуждали следующий договор перемирия. Они согласовали на какие пункты они согласятся, а на какие нет. На собрании также присутствовал Майкл, раньше он был главой безопасности в Кресте, сейчас же он является правой рукой Преподобного. Нынешний глава Креста понял, что он не вечен, а так как у него нет наследников, он выбрал единственного человека, который справится с городом. Так же Эмбер рассказала, что на собрании присутствовала дочь Джей и Майкла. Она говорит, что девчонка вырастет настоящей красавицей, и мужчины из-за неё будут сжигать города. Надеюсь, это не так. Конечно, я уверена, что вырастет она красоткой. Но молю о том, чтобы никогда не было войны и сожженных городов. И не важно, что этому послужит причиной: власть, страх или любовь.

В общем, мы мило поговорили о разных вещах, а вечером я закрылась в спальне и выбрала книгу. Ну как выбрала, я просто открыла первую попавшуюся коробку и вытащила верхний экземпляр. Оказалось, это "Илиада. Гомер."

Я прочитала десять страниц. Совершенно ничего не поняла. И уснула.

Следующие четыре месяца пролетели, словно время поставили на перемотку. Всё шло своим чередом, но был один момент, который заставлял меня чувствовать себя не в своей тарелке. Примерно два месяца назад я готовилась ко сну, когда в мою дверь постучал Рой. Мы с ним долго разговаривали, и я словно вернулась в то время, когда мы жили в Подземелье. Мне с ним так легко... было. Ровно до того момента, когда Рой решил меня поцеловать.

Мы сидели на кровати, и он рассказывал о своём отце. В какой-то момент мы оказались очень близко друг к другу. Рой наклонился ко мне и уже задел мои губы своими, но я отклонилась.

Этот эпизод стал для нас красной тряпкой. Мы сделали вид, что ничего не произошло, но это не так.

Я люблю Роя. Действительно люблю. Я с уверенностью могу сказать, что он самый родной человек для меня. Но я боюсь, что если мы перейдем черту, и у нас ничего не получится, я его потеряю. Потеряю навсегда. Не могу позволить этому произойти.

Я знаю, что он неравнодушен ко мне. Я не дура и понимаю все его взгляды. Рой несколько раз начинал разговор о семье и детях, но я тактично уходила от этой темы.

Происходит следующее – я его теряю. Понимание этого давит на меня. Я не могу быть с ним, в таком плане, в котором этого хочет он. И не могу отпустить его. Наверное, я эгоистка.

И вот уже два месяца, как мы каждый день общаемся, но я чувствую, как мы стоим на этой самой черте и не движемся ни в какую сторону.

Хантера я вижу редко, но стоит мне его увидеть, как я вспоминаю момент, когда застала его в спальне с девушкой. Мы практически не разговариваем. Я просто делаю вид, что ничего не произошло, а ему вообще плевать. Не думаю, что Хантер заморачивается на таких мелочах как эта. У него и так куча дел. Через неделю заканчивается срок "мирного договора". Что ожидает нас дальше? Эмбер считает, что мистер Морис сделает первый шаг к войне. Либо это будет пункт договора, на который не согласятся Преподобный и Хантер, либо какое-то действие, направленное на проникновение в "замок".

Согласно договору, который был подписан чуть меньше трёх лет назад, граждане теперь могут несанкционированно передвигаться между городами. И если верить статистике, на данный момент в Хелл находится более двух тысяч граждан Чёрной Пантеры. Всё это время у них была одна цель, найти Майкла. Ребёнка, чья кровь способна спасти мир или разрушить его до конца. И теперь мистер Морис знает наверняка, что Майкл находится у Хантера. И это моя вина.

Я снова начала ходить в спортзал. И вот сейчас мой путь пролегает на цокольный этаж. Раньше я занималась с Роем, но уже два месяца я зависаю там с Эмбер.

Вхожу и первое, что я вижу, так это Эмбер. Она настолько неистово лупит грушу, что ещё пара настолько же сильных ударов и она пробьёт материал, и с него посыплется песок. Подхожу, но она меня даже не замечает. Эмбер ругается отборным матом и наносит удары один за одним.

– Эй? Эмбер, что случилось? – спрашиваю я и она останавливается.

Поворачивается ко мне, и вижу насколько она устала, но не это заставляет меня подойти к ней ещё ближе. Слезы. Она плачет. Что случилось? Эмбер никогда не плачет. За все три года ни разу не видела её слёз. Она всегда жизнерадостна.

– Ничего! – кричит она и просто оседает на пол.

Она рыдает, плечи её трясутся. Сажусь рядом с ней и обнимаю. Я не знаю, что сказать. Думаю, лучше помолчать, а если Эмбер захочет поговорить, то расскажет всё сама.

Я даже не представляю, что могло случиться. Насколько я знаю, у неё нет семьи, как и у всех приближенных Хантера. Они одиночки, которые самостоятельно пробили путь в этой жизни. Эмбер, Чейз, Айзек, Хантер – они все держатся друг за друга.

Но она просто продолжает плакать. Так мы и сидим примерно минут пятнадцать, до того момента, когда открывается дверь, и в спортзал залетает разъярённый Чейз. Как только он находит глазами нас, то срывается с места и быстрым шагом идет в нашу сторону. В этот момент Эмбер встаёт на ноги и поворачивается лицом к нему. И, словно по указке волшебной палочки, Чейз замирает на месте. Он растерян, но это длится всего секунду.

Эмбер утирает слёзы с лица и, приподняв подбородок, с истинной ненавистью говорит ему:

– Не смей. Больше никогда не смей ко мне приближаться.

Чейз поджимает губы и делает шаг в сторону девушки:

– Эмбер, послушай меня. Ты всё не так поняла...

Но Эмбер не дает ему договорить. Она повышает голос, до боли сжимает кулаки и произносит:

– Я не хочу тебя видеть! Ты понимаешь? Больше никогда не хочу видеть твое лживое лицо! – брюнетка указывает рукой на дверь. – Убирайся!

Но Чейз, который твердо намерен что-то ей доказать, делает медленные шаги в её сторону, Эмбер же стремительно разворачивается и бежит к столу у стены, на нём хранится инвентарь... ножи, мачете и другое. Чейз бежит за ней, но не успевает. Девушка сгребает ножи для метания и оборачивается к нему:

– Я! – кричит она и бросает нож, который, к счастью, пролетел мимо. – Сказала! – вопит ещё громче, отправляя второй нож в полёт. Чейз уклоняется, и лезвие пролетает в сантиметре от его щеки. – Убирайся! – третий нож брошен. Чейз уже на расстоянии двух метров и поэтому не успевает отклониться. Лезвие по рукоять входит в его предплечье, но он не сбавляет темп и в следующую секунду настигает девушку.

Как только он оказывается перед ней, Эмбер с размаху бьёт его пощёчину, и Чейз никак не препятствует этому. Он прижимает к себе Эмбер, но это то же самое, что держать в руках бурю. Она бьется и кричит. Но Чейз что-то говорит ей, и она замирает.

Только после этого он отпускает её и поворачивает лицом к себе. Эмбер плачет. Боже, как горько смотреть на эти слезы. Чейз берет лицо девушки в ладони и упирается своим лбом в её. Продолжает что-то говорить, и Эмбер прикрывает глаза. Из-под ресниц продолжают катиться слезы, но в какой-то момент она неожиданно улыбается и открывает глаза. Чейз отодвигается от неё и говорит более громко:

– Я бы никогда так с тобой не поступил.

Со стороны наблюдая за ними, я понимаю, насколько они идеально подходят друг другу. Они совершенно одинаковые: жизнерадостные, не смотря на обстоятельства, преданные и вспыльчивые. Но в то же время они абсолютно разные: там, где Эмбер взрывается, Чейз остается совершенно спокойным. Девушка не идет на компромисс, а он открыт к обсуждениям. Но неизменно одно, наблюдая за ними на протяжении трех лет, я убедилась, что таких эмоций они не получают больше ни от кого.

И вот сейчас Эмбер и Чейз рука об руку уходят из спортзала, они даже не заметили меня. Когда они рядом, складывается ощущение, что остальной мир настолько мелкий, что его можно не замечать. Дойдя до двери Чейз протягивает руку и берет ладонь Эмбер в свою. Она не сопротивляется, наоборот сжимает его ладонь в ответ.

Фух. Ушли. Вот это накал страстей. Они даже не обратили внимание на то, что Эмбер попала в Чейза ножом. Он, кстати, так и остался торчать из его предплечья.

Снимаю с себя мастерку и остаюсь в черной майке и бежевых спортивных штанах. Поднимаюсь на беговую дорожку и включаю среднюю скорость. После пробежки иду к груше и начинаю боксировать. Будь здесь Эмбер, она бы сказала, что я просто глажу грушу вместо того, чтобы надрать ей зад.

В одиночестве я была недолго. Минут через десять после моих лобзаний с грушей в зал пришел Рой. Он махнул мне рукой и ушел заниматься. Не могу больше так с ним общаться. Эта скованность не дает нам даже спокойно поговорить. Оставляю грушу в покое и иду в ту часть зала, где Рой тягает гантели.

– Нам нужно поговорить. – без промедлений начинаю я.

Рой останавливается и опускает гирию на пол. Берет полотенце и вытирает пот с лица. Оборачивается ко мне и вопросительно выгибает бровь. Так. Ясно. Он не упрощает мне задачу. Я переступаю с ноги на ногу и говорю:

– Рой, я больше не могу так. Мне не хватает нашего общения. Я не могу сторониться тебя из-за того, что...

Тут я запинаюсь и не могу подобрать слово, но неожиданно Рой начинает говорить сам:

– Из-за того, что... Что? Из-за того, что я решил перейти грань и наконец-то поцеловать тебя, а ты не намерена переходить эту черту и отвернулась? Думаю, это причина того, что мы больше не можем общаться так, как было раньше. – Рой замолкает, сжимает полотенце в руке и продолжает. – Саманта, пойми, я устал. Я по-прежнему твой друг, но мне нужно время, чтобы свыкнуться с мыслью, что между нами только дружба и большего никогда не будет.

– Рой, я...

– Нет. Послушай. Я всегда приду тебе на помощь, стоит тебе только позвать меня. Но сейчас, МНЕ нужно время.

– Хорошо. – говорю я и разворачиваюсь.

Рой продолжает свою тренировку, я же покидаю зал.

Произошло то, чего я так боялась.

Я его потеряла.

Я снова осталась одна.

6. Ты едешь

Хантер.

Возвращаюсь в кабинет и наливаю себе виски. Сейчас только середина дня, но мне это необходимо. Как меня всё раздражает. Преподобный – идиот! Он настолько боится Мориса, что готов снова согласиться на все его условия. Мир – это конечно хорошо, но я не могу отказаться от плана мести. Этот ублюдок должен страдать! Он будет молить меня о том, чтобы я сохранил ему жизнь. Но этому не бывать.

Эта тварь не заслуживает жизни.

Сегодня на рассвете я посетил Крест. Ведь через два дня состоится встреча, идентичная той, что была три года назад. Прошлый раз Преподобный, Морис и я подписали мирный договор, но сомневаюсь, что это возможно в данный момент. Теперь Морис знает, что маленький Майкл жив и, более того, он находится под моим покровительством. Морис это так не оставит.

Я не могу позволить, чтобы он узнал о Чарли. Мой сын другой, не такой же как Майкл, но он не менее необычен, и это привлечет Мориса к нему, как пиявку к больному. Он уже отнял у меня родного человека, второй раз я этого не допущу.

Подхожу к окну и смотрю на детей, которые играют во дворе. Саманта там же, но сегодня она не носит с ними. Воспоминание о том, как она играла с мальчиками вызывает у меня скупую улыбку. И я понимаю, что она права в том, что дети не могут всю жизнь жить за закрытыми дверями. Но пока Морис дышит, я не позволю им покидать этот дом. Если это когда-то и произойдет, то это будет веская причина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.